по Уваровскому (полов. XVI века) и Эрмитажному (XVII век) спискам.[1] В издании М. Н. Тихомирова текст повести занимает стр. 101—103. В дальнейшем Московский летописный свод обозначается буквой *М*.

Наконец, к Московскому летописному своду следует отнести заимствование текста повести и Воскресенской летописью (XVI век). В этой летописи текст занимает лл. 695—704, по изданию 1794 года — стр. 133—139.

Во всех отмеченных списках и изданиях текст повести один и тот же и не представляет никаких отличий, кроме незначительных разночтений стилистического характера. Что же касается того места, в котором издатели Новгородской летописи усматривали и усматривают пропуск, то оно во всех списках читается абсолютно одинаково. Если в него внимательно вчитаться, то оно не обнаруживает никаких следов пропуска в тексте и дает вполне понятный смысл. В этом месте передается увещание крестоносцам, которое автор повести вкладывает в уста немецкого цесаря Филиппа и римского папы Иннокентия III.

Приведем это место полностью по списку *С* (пунктуация современная).

„Цесарь нѣмечьскыи посла къ папѣ въ Римъ, и тако увѣчаста: яко нѣ воевати на Цесарьградъ; нъ яко же рече Исаковиць: всь град Костянтинь хотять моего царьства, — тако же, посадяче его на прѣстолѣ, поидете же къ Иерусалиму въ помочь; не въсхотять ли его, а ведете и опять къ мнѣ, а пакости не деите Грьчьской земли“.

Смысл приведенного отрывка таков: „Царь немецкий послал [Алексея] к папе в Рим и они [оба] так увещевали [крестоносцев] не воевать против Царьграда: «Поскольку Исакович сказал, что весь Константинополь желает его воцарения, то, посадив его на престол, идите на помощь Иерусалиму, если же его не захотят, то приведите его опять ко мне [в Рим], а обиды не творите Греческой земле»“. Ошибка издателей Новгородской первой летописи, заподозривших здесь пропуск в тексте, состояла в том, что они начало слов увещания усматривали только после приведенной прямой речи Исаковича. На самом деле увещание начинается словами: „Яко нѣ воевати на Цесарьградъ“, а прямая речь Исаковича включена в это увещание в качестве подчиненного предложения, в свою очередь зависимого от другого придаточного — условного.

При таком, единственно правильном понимании текста отпадает необходимость усматривать в нем какую бы то ни было несохранность, и надобность в предположении пропуска сама собой отпадает.

Хотя список *С* древнее, чем все остальные списки, почти на двести лет, однако его никоим образом нельзя считать ни первооригиналом повести, ни даже непосредственной копией с первооригинала. Это доказывается искажениями текста повести в списке *С*, которые в ряде случаев могут быть исправлены путем сопоставления с другими списками, хотя относительно более поздними, но вернее сохранившими особенности первого списка.

Наиболее ярко бросаются в глаза искажения текста в следующих местах:

1. Рассказывается о бегстве сына Исаака, царевича Алексея (в тексте он называется Исакович), из Константинополя. Для этого он скрывается на одном из итальянских кораблей в бочке с тройным дном.

С дает чтение: „И внидоша въ тъ корабль, иде же бяшеть, и вся мѣста обискаша, а изъ бъчькъ [род. п., мн. ч.] гвозды [вин. п., мн. ч.]

[1] ПСРЛ, т. XXV, 1949.